Несмотря на то, что университет — это «цитадель научной картины мира», даже в его стенах всегда было место легендам о призраках и необычных явлениях. Наверное, все дело в многовековой истории alma mater: старые величественные здания всегда заставляют вспомнить о тех, кто в них учился и работал, ощутить с ними неуловимую связь. Предлагаем и вам проникнуться их духом в самых разных смыслах этого слова.

Главное здание (ул. Кремлевская, 18)

Университет не остается без охраны потусторонних сил. Если глупый человек подойдет к его дверям, сова, изображенная барельефом над входом, слетит с фронтона и клюнет несчастного прямо в темечко.

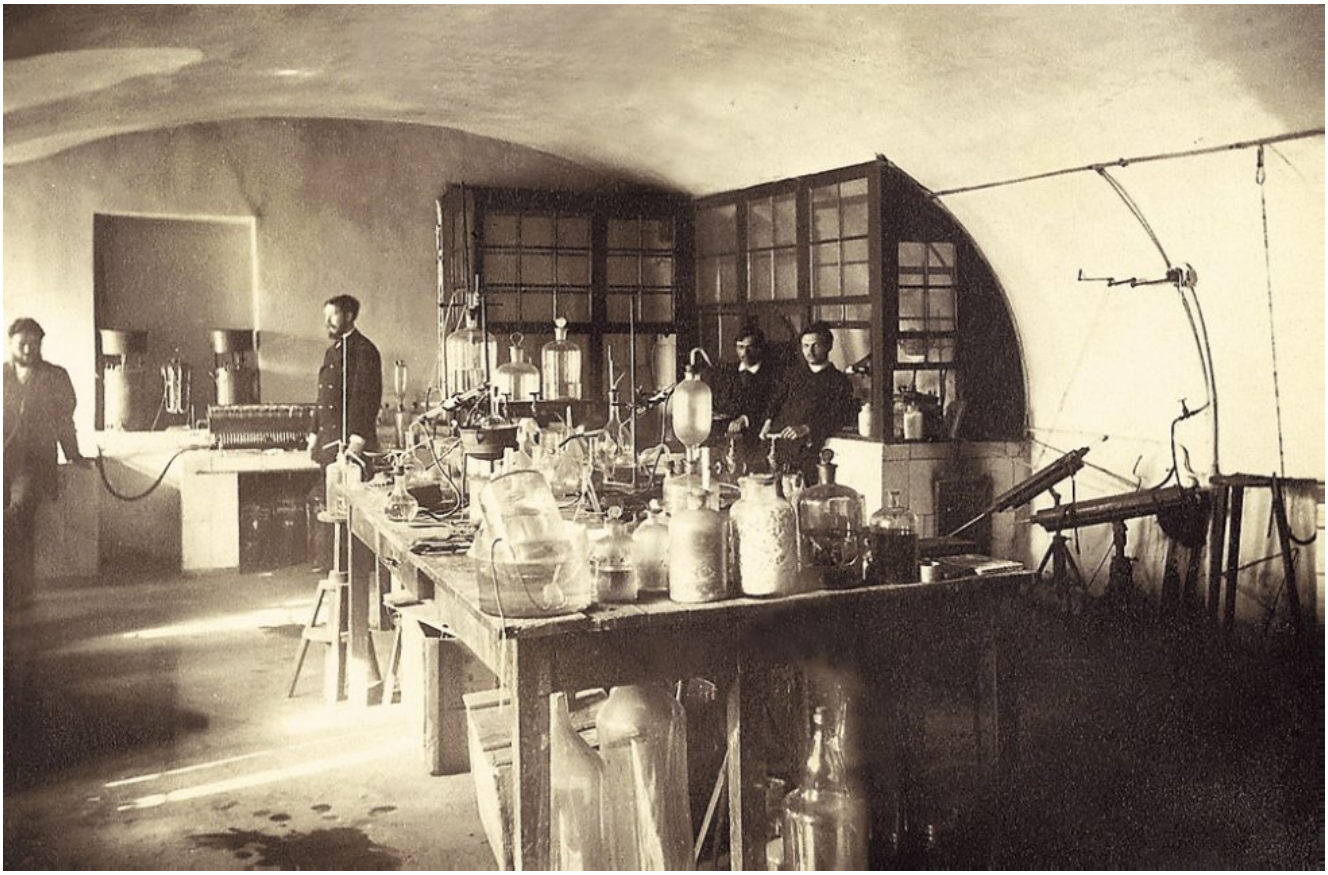
Научная библиотека им. Лобачевского (старое здание, ул. Кремлевская, 18к6)

Эта библиотека была основана еще в 1804 году, и одну из ключевых ролей в формировании ее фонда сыграл Лобачевский. Он был избран библиотекарем в 1825 году и руководил ею вплоть до 1835 года, несмотря на то, что уже в 1827 году стал ректором университета.

Место обитания духа Лобачевского

Сотрудники библиотеки и в наши дни чувствуют над собой покровительство великого ученого. Они уверены, что его дух охраняет их и библиотечные фонды. Портрет Николая Ивановича строго следит за всем происходящим. «Мы чувствуем на себе его взгляд постоянно!» — делятся вахтеры. «Иногда заходишь в библиотеку, и кажется, как будто Лобачевский стоит прямо над нами, там, прямо на лестнице, — рассказывают сотрудники. — Как будто бы он и не покидал свой пост».

Музей Казанской химической школы (ул. Кремлевская, 18к9)



Изначально здесь находилась первая химическая лаборатория Казанского университета, где, сменяя друг друга, трудились величайшие научные умы. Например, именно в этих стенах был обнаружен единственный из содержащихся в природе элементов, открытых в России – рутений.

И сейчас лаборатория не заброшена: работа все так же «кипит», в прямом и переносном смысле этого слова. В советское время здесь часто дежурили по ночам, ставили опыты. Сотрудникам нередко мерещились различные шорохи, прикосновения, случались странные явления. Некоторые из дежурных даже не выдерживали и бросали свой пост, запирали лабораторию и уходили посреди ночи домой.

Те, кто до последних дней работал бок о бок с Александром Арбузовым, вспоминали, что даже после смерти ученого им слышались его шаркающие шаги. А в кабинете Бутлерова однажды случилось странное. Как-то утром сотрудники, по обыкновению зайдя в кабинет, обнаружили ровно в середине комнаты картину, лежащую багетом вверх. Стекло ее было разбито, но ни один

осколок не вылетел за пределы рамки. Никто до сих пор не смог понять, как портрету удалось так ровно упасть со стены.

Анатомический театр (ул. Кремлевская, 18к8)

Несмотря на то, что на этом здании написано «HIC LOCUS EST UBI MORS GAUDET SUCCURRERE VITAE» («Вот место, где смерть охотно помогает жизни»), в нем всегда была пугающая атмосфера. Оно и не удивительно — экспонаты музея слишком уж специфические. Из вахтеров остаются лишь самые отважные. Есть среди них и убежденные материалисты, другие же борются с потусторонними силами, как могут: кто-то ходит по углам со свечками, а кто-то использует обереги.

ЦИТ (Учебное здание № 17 на ул. Профессора Нужина, 1/37)

В этом трехэтажном здании с конца 1830-х и до середины двадцатого века была университетская клиника, в которой даже некоторое время находилась часовня для успокоения больных и отпевания умерших. В подвале, где сейчас типография,

размещался морг. В годы ВОВ клинику переформатировали в военный госпиталь, где умирали сотни бойцов.

«Новеньким» ночным дежурным часто здесь слышатся завывания. «Старички» объясняют это тем, что здание стоит в ветреном месте, и звук вызван как раз-таки сквозняками. Однако среди вахтеров нашлись и свидетели призраков. В ЦИТе летом начался капитальный ремонт. Говорят, что именно перед тем, как здесь стали выламывать все старое, духи здания начали покидать свой дом. Дежурные видели фигуру мужчины у лестницы на третьем этаже и молодого человека прямо около решетчатой двери, ведущей к «старому моргу», то есть к издательству.

Кстати, в этом же подвале однажды чья-то ледяная рука хлопнула по спине уборщицу, и она утверждает, что никого, кроме нее в том помещении не было.

Институт геологии (ул. Кремлевская, 4/5)

Изначально этот дом, построенный еще в середине 18 века, принадлежал духовной семинарии и лишь в советский период перешел Казанскому университету. Если спросить работников этого здания о сверхъестественном, первое, что они вам ответят: «Да вы что! Это же намоленное место!» Но на деле выясняется, что не все так просто. Например, есть множество свидетельств о женщине в белом, мерно прогуливающейся здесь по ночам. Правда, есть мнение, что эта женщина совсем не геолог, а бывший директор магазина «Дары Природы», который располагался на первом этаже здания в 1970-1980-е годы.

В Геологическом музее свои леденящие душу истории. В нем есть исторический отдел, в котором собраны рукописи и личные вещи геологов Казанского университета. После смерти ученых часть работ остается у учеников, которые не всегда относятся к этому наследию с должным уважением. Так вот, все преемники, которые выбрасывали эти архивы, портили их, вскоре умирали мучительной смертью. Сотрудники музея уверены, что души ученых охраняют

свои труды, потому что именно в них сосредотачивалась вся их жизнь.

Алсу ГАРАПОВА

Фото Никиты Тохтасинова и из архива КФУ